

Либрович Сигизмунд Феликсович

История книги в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С34

С34 **Сигизмунд Феликсович Л.**
История книги в России / Либрович Сигизмунд Феликсович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 462 с.

ISBN 978-5-519-93392-6

ISBN 978-5-519-93392-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

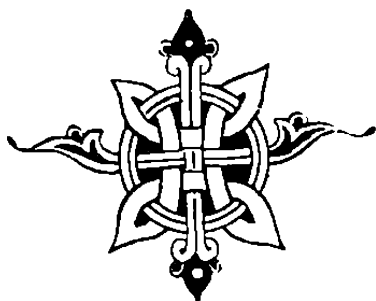
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
И
ДО КОНЦА ХVII СТОЛѢТІЯ

Книга—это духовное завѣщаніе одного поколѣнія другому; совѣтъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить; приказъ, передаваемый часовымъ, отправляющимся на отдыхъ, часовому, заступающему его мѣсто...

Будемъ уважать книгу! Это мысль человека, получившаго относительную самобытность, это слѣдъ, который онъ оставилъ при переходѣ въ другую жизнь.

А. И. Герцена

ПРЕДИСЛОВІЕ.

БСЛѢ бы съ неодушевленнымъ предметомъ можно было связать понятіе о мученичествѣ, то мученицей слѣдовало бы признать книгу.

Ея прошлое—это страшный мартирологъ, отъ котораго вѣетъ дымомъ костра и мракомъ темницы.

Но, въ то же время, книга — это героиня-побѣдительница, совершившая и совершающая свое торжественное, побѣдоносное шествіе къ истинѣ и свѣту, покоряющая всѣ преграды и препятствія...

Нигдѣ въ мірѣ книга не играла такой видной роли въ судьбахъ народа какъ въ Россіи, ни въ одной странѣ она не связана такъ тѣсно съ исторіею народныхъ массъ, съ ихъ вѣрою, съ ходомъ культуры. Нигдѣ книга не пользовалась такимъ уваженіемъ, нигдѣ къ ней не относились съ такимъ благоговѣніемъ. Но и въ Россіи она подвергалась гоненіямъ и преслѣдованіямъ, вызывала много жертвъ...

Конечно, для того, чтобы описать исчерпывающе, подробно и полно все то, что пережила и испытала книга на Русѣ, потребовались бы десятки томовъ. Въ рамки неболь-

шого изслѣдованія подобная исчерпывающая исторія книги не укладывается.

Я и не имѣлъ въ виду составить такую исторію. Мои цѣли гораздо скромнѣе: выбрать изъ многочисленныхъ первоисточниковъ и позднѣйшей литературы по исторіи книги въ Россіи наиболѣе существенные и характерные факты и эпизоды, показывающіе, какъ зародилась книга, какимъ перипетіямъ подвергалась она съ первыхъ дней своего существованія, какъ развивалось ея могущество, которымъ она обладаетъ въ настоящее время, какъ распространилась она по лицу русскоіи земли и пр., и изложить все это въ рядѣ очерковъ, возможно сжато, кратко и доступно, какъ для широкихъ круговъ читателей, такъ и для юношества—вотъ задача настоящаго труда.

Благопріятные отзывы печати о первой части моего труда, обнимающей періодъ исторіи книги въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и до конца XVII вѣка, свидѣтельствуютъ, до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени, что трудъ мой не оказался лишнимъ и что въ такой именно краткой исторіи книги въ Россіи чувствуется потребность.

Изложенію предмета я стремился, насколько возможно и насколько сумѣлъ, придать интересную внѣшнюю форму. При обработкѣ второй части моей книги, начинающейся исторіею книги со временъ Петра В., я придерживался такого же плана и такой же формы изложенія, какъ и въ первой частн.

I.

КАКЪ радуется женихъ при видѣ невѣсты своей, такъ радуется писецъ при видѣ послѣдняго листа списанной имъ книги; какъ радуется купецъ получению барыша, или кормчій—прибытію на пристань, или странникъ—возвращенію въ отечество, такъ точно радуется и писатель книги окончанію своего труда.

Такія слова значатся на послѣдней страницѣ одной изъ древнѣйшихъ русскихъ рукописныхъ книгъ, относящихся къ тому времени, когда еще не было изобрѣтено книгопечатаніе и книги писались и переписывались отъ руки.

Эти слова показываютъ, что переписываніе книгъ требовало много труда, усидчивости, стараній. И дѣйствительно, изъ сохранившихся подписей на древнихъ рукописныхъ книгахъ видно, что переписываніе книги продолжалось цѣлые мѣсяцы, иногда и цѣлые годы. Къ писанію книгъ приступали всегда съ благоговѣйною молитвою; дописанную до конца книгу заканчивали благодареніемъ Всевышнему. Списываніе книгъ считалось дѣломъ весьма важнымъ, требующимъ большихъ свѣдѣній и даже особой помощи свыше, въ нѣкоторомъ родѣ духовнымъ подвигомъ. На самую книгу смотрѣли, какъ на нѣчто священное. И рядомъ съ монахами-писцами переписываніемъ книгъ занимались первѣйшія духовныя лица, а изъ свѣтскихъ—князья и княгини посвящали свои досуги этому занятію.

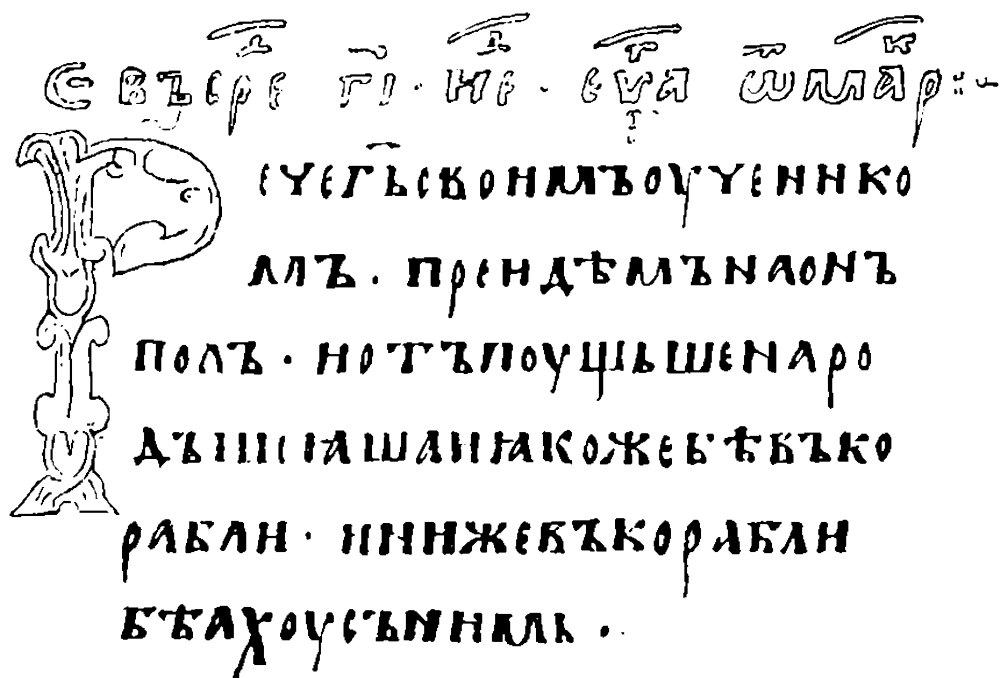
Писались эти первые рукописныя книги на пергаментѣ, т.-е. на телячьей кожѣ особой выдѣлки. Поэтому говорили: книга „написана на кожахъ“, или книга „писана на телятинѣ“. Матеріалъ это былъ дорогой. Въ первые вѣка русской письменности его привозили изъ Византіи. Орудіемъ письма служили трости или т. н. каламы, привозимыя изъ Греціи.

Съ XIV вѣка появляется бумага и мало-по-малу вытѣсняетъ пергаментъ, но и она была не дешева. Писали поэтому на берестѣ, т.-е. на верхнемъ тонкомъ слое березовой коры, выглаженной, вылощенной и обрѣзанной наподобіе бумажныхъ листовъ, и на лубкѣ, т.-е. корѣ, собранной съ листвоваго дерева.

Писали широко, толстою чертою, ставя буквы прямо, отдѣльно одну отъ другой, безъ всякой связи съ ближайшими буквами.

Рядомъ съ книгами, написанными такимъ письмомъ, называвшимся уставомъ, позднѣе, съ конца XIV вѣка, стали писать попроще, буквами помельче, такъ назы-

ваемымъ полууставомъ. Еще позднѣе появилась скоропись—бѣглое и часто трудно разборчивое письмо. Иногда, въ особенности въ заглавіяхъ, примѣняли особый способъ письма, т. н. вязь,—искусное сплетеніе и сопоставленіе буквъ, при которыхъ немногими очертаніями можно было, соединяя нѣсколько буквъ въ одну общую фигуру, составлять надпись покороче и придать ей причудливый и красивый узоръ.

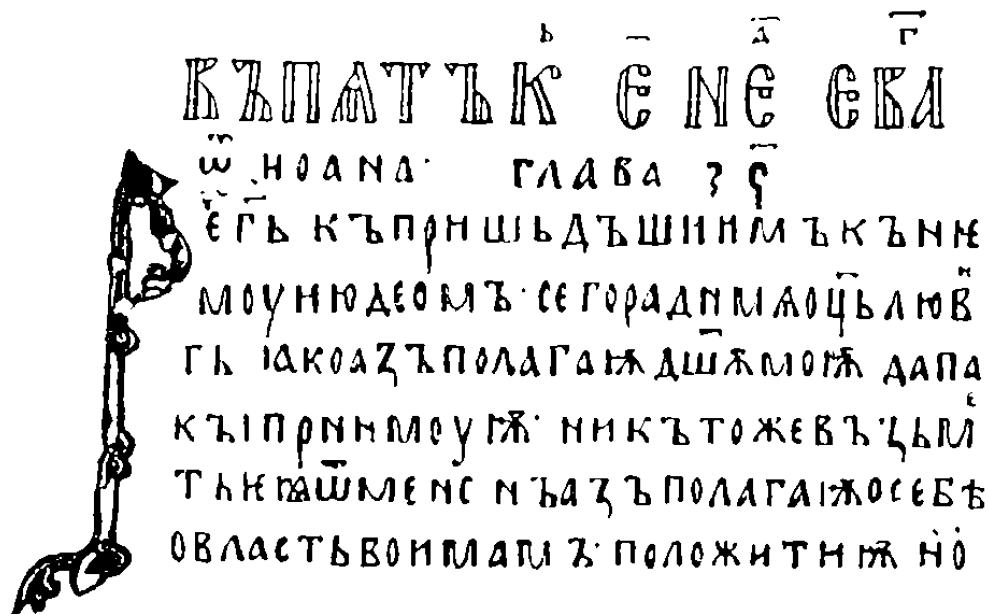

Образецъ устава, заимствованный изъ рукописнаго Евангелія XIII вѣка.

Начальныя буквы и заглавія разрисовывали киноварью (красною краскою) и украшали разнообразными фигурами и узорами: иногда заглавнымъ буквамъ придавали видъ цвѣтовъ, птицъ и звѣрей, покрывали ихъ красками и позолотою.

Передъ началомъ текста, передъ отдѣльными главами или статьями почти всегда, въ видѣ такъ называемой заставки, помѣщался цвѣтной рисунокъ. Такимъ обра-

Всѣ рукописныя книги обязательно переплетались въ толстую кожу, иногда наклеенную на деревянныя дощечки, и снабжались перѣдко дорогими серебряными кованными застѣжками. Случалось также, что деревянныя дощечки-крышки обтягивали цѣнной тканью: парчей, бархатомъ и пр. Переплеты на Евангеліяхъ, которыя жертвовались по церквамъ князьями и богатыми людьми, укра-

Образецъ кириллицы. Листокъ изъ рукописнаго Евангелія XI вѣка, хранящагося въ Вилеиской публичной библіотекѣ.

шались серебромъ, золотомъ, драгоценными камнями. Переплетаніе считалось дѣломъ важнымъ и почтеннымъ, и имъ занимались исключительно ученые монахи. Иногда книги отправлялись для переплета въ Царыградъ.

Долгая и трудная работа письма и украшеній, дорогой матеріалъ, роскошныя переплеты—все дѣлало старинную книгу Руси рѣдкостной и драгоценной. При пожарахъ прежде всего спѣшили вытащить вмѣстѣ съ иконами книги; при взятіи города книги составляли заманчивую добычу. Монастырскія власти наиболѣе дорогія книги

